

Глава 164.

Черт возьми, это скучно.

Сидя в одиночестве в пустоте, я наблюдаю, как проплывает водоворот призраков, мерцающий объект во Вселенной бесконечной тьмы. Протягивая руку, чтобы схватить его, я спрашиваю: "Хочешь построить снеговика? Или как насчет того, чтобы спеть песню?" Не дожидаясь ответа, я начинаю свою мелодию. "Я медленно схожу с ума, раз два три четыре пять шесть, поворот. С ума потихоньку я шесть пять четыре три два один, поворот. Ладно, теперь твоя очередь, ты начинай первым, а я продолжу, когда ты пройдешь половину. Это называется круглая песня, будет весело." Молчание - мой единственный ответ, и в ответ я направляю свое Ци и мучаю их. "Не будьте кучкой лицемеров. Если ты не хочешь петь, тогда как насчет путешествия 'сумасшедшая дикая поездка с Рейном'? 32000 километров американских горок. Не забывай, ты здесь навсегда! Я медленно схожу с ума, один, два, три, четыре, пять, шесть, поворот."

Что я могу сказать? Несчастье любит компанию.

Их хор воплей создает хорошую гармонию с моей песней, идеальную по высоте и тону. Помогает отсутствие голосовых связок, я просто представляю себя певцом. Как ни странно, мне трудно представить себя расстроенным. Возможно, это как-то связано с самоощущением. Я даже могу спеть квартет Барьершоп, но это быстро надоедает. Я знаю только несколько детских песен, и у меня нет ни воображения, ни музыкальной склонности сочинять свои собственные

Почему они назвали себя квартет Барбершоп? Какое отношение стрижка имеет к пению?

Мой мозг просто переполнен полезной информацией. Жаль, что я не могу вернуться в прошлое и врезать себе по яйцам за то, что я тупой, никчемный ублюдок. Иди почитай какую-нибудь чертову книгу по физике, хоть раз сделай что-нибудь полезное. Если я пою эту песню один раз, я пою ее тысячу раз, так что мой интерес быстро угасает. Скучно петь самому себе. Нет, успокойся. Скука - это когда все кажется пустой тратой времени, а спокойствие - когда ничего не происходит. Ну, я бы хотел одну безмятежность, пожалуйста. Теперь Спокойствие!

...

Нет, ничего, просто скучная скука здесь.

Воу.

Хм... Где я был?

А, точно.

Безумно медленно иду я, один два три четыре пять шесть... Поворот?

...

Давай, Бейлдаг, как долго ты собираешься держать меня здесь? Месяцы? Годы? Я не думаю, что смогу справиться с этим больше, мне нужно увидеть солнце, подышать свежим воздухом, поговорить с кем-то, кто не я или я притворяюсь кем-то еще, кто говорит со мной. Это то, что было с Бейлдагом, когда я отправлял его подальше? Он сказал, что это неприятно, но человек, ты приуменьшал или что? Я не могу заснуть и все, что я знаю, я сплю и это все просто сон.

В который раз повторяю, я трачу время на упражнения. Я практикую Формы и манипуляции Ци, медитирую, лечу травмы своего тела, пересматриваю свои исследования и тестирую новые теории. Затем, скучая от работы, я пытаюсь создать что-то, чтобы развлечь себя, потерпев неудачу, хочется заплакать и хандрить. Это случалось бесчисленное количество раз до и будет происходить бесчисленное количество раз после. Все движется со скоростью мысли, время летит и останавливается. Без усталости, голода, скованности или физических функций, я не знаю, был ли я здесь в течение нескольких дней или недель, это сводит меня с ума.

Время - странная вещь, не так ли? Что такое точное время? Время драгоценно, время быстротечно, время бесконечно, но когда дело доходит до него, время - это то, что удерживает все происходящее. Секунды к минутам к часам к дням, оно всегда двигает вперед с неизменным темпом, и только наше восприятие времени меняет вещи. Вы можете уделять время и занимать время, тратить время и терять время, но независимо от того, насколько вы этого хотите, вы не можете замедлить, поторопить, остановить или обратить вспять.

Это одна из теорий.

Что, если это неправильно?

С помощью часов мы измеряем численный порядок материальных изменений во времени, но само время не имеет физического существования. Я не могу видеть, осязать, ощущать вкус, обоняние или слышать время, я могу только ощущать эффект времени. Интересно то, что восприятие времени у всех разное, и вы никогда не поймете эмпирически, как кто-то другой наблюдает время. Даже ваше собственное осознание времени меняется; время летит, когда вы веселитесь, но оно замедляется, когда вам скучно. Когда ты молод, каждый день - это навсегда, час, вечность. Затем, по мере того как вы стареете, время ускоряется, дни проходят в мгновение ока, и, прежде чем вы это понимаете, вы еще на год старше и, если повезет, еще на год мудрее.

Куда все это время делось?

Знание нашего единственного метода распознавания времени, восприятие его как проходящего, не только отличается у каждого человека, но также постоянно меняется для каждого человека, как мы можем сказать, что само время постоянно? Время просто есть, но кто скажет, что не все сразу? Прошое, настоящее и будущее, все одинаково реальные и без разграничений, жизнь, проведенная в одно мгновение, миллион сердцебиений, бьющихся в согласии, и наши слабые умы, неспособные понять всю чудовищность всего этого, структурируют всю эту информацию упорядоченным, последовательным образом, чтобы интерпретировать ее.

Представьте себе реку. Вы хотите выбрать ровно одну точку в реке и сказать: "это река сейчас", но вы не можете. К тому времени, как вы его выбрали, река изменилась. Идете ли вы вверх по реке или вниз по реке, к источнику или к концу, это одно и то же. Он меняется так часто, что вы никогда не ступите в одну и ту же реку дважды. Берега разрушаются, животные пьют, вода испаряется и так далее и тому подобное. Так кто может сказать, в какой точке находится река в данный момент времени? Все дело в реке, в целом, нет единой точки, которая составляет реку, так же как нет точки во времени, которая составляет сейчас. Потому что как только вы видите сейчас, это уже в прошлом.

Реальность, то есть прошлое, настоящее и будущее, не вечное и неизменное, а река, постоянно меняющийся поток, динамичный и преходящий, мимолетный и вечный. Время - это не линия, по которой можно двигаться шаг за шагом, а бесконечный поток возможностей, происходящих

одновременно, как текущая вода. Только наше восприятие времени линейно, подобно тому, как лист уносится течением. Все это означает, что даже сейчас, когда я сижу здесь, я нахожусь в пустоте и вне пустоты, проживая свои мучительные дни в заточении вместе с моими радостными днями в деревне, все мое прошлое и будущее блаженство и лишения в течение короткого промежутка жизни.

Так что, когда ты так думаешь, не так уж плохо застрять здесь. Не так уж плохо. Я должен вернуться к работе, занять себя, занять себя.

“Здравствуй, брат. Что ты делаешь?”

Голос Бейлдага наполняет меня радостью, я плыву вниз, чтобы поприветствовать его. “Бейлдаг, спасибо Матери, ты вернулся. Я просто купался, здесь нечем заняться.” По крайней мере, он не застал меня за этим. “Пожалуйста, никогда больше так не делай, мы разделим наше бремя, понимаешь? Ты выглядишь...” Избитым и сломленным, но говорить так было бы грубо. “Страшным. Все в порядке?” Ладно, мои навыки общения могли немного заржаветь, но это не моя вина. Я так долго был один...

Снова ссутулившись и опустив голову, Бейлдаг робко стоит передо мной, не глядя мне в глаза. Странно быть на этом конце. “Я в порядке.” Лгун. “Теперь ты можешь выходить. С помощью Равиля мы очистили столько деревень, сколько смогли, но у нас закончилось время. Я должен был отослать их до прибытия армии, чтобы они не пронюхали о наших усилиях. Мы ждем на обочине дороги, армейские посты могут быть небезопасны. Я сделал все, что мог, брат. Задавай вопросы, а потом я пойду отдыхать.”

Видя его таким, я не могу даже выразить гнев, только жалость и печаль. “Как долго я здесь нахожусь? Готовясь к ответу, я задерживаю дыхание. Недели? Месяцы?”

“Сегодня пятый день с тех пор, как я отослал тебя.”

.....

...

.

Пять дней? Что? Я чуть с ума не сошел за пять дней? Как он справляется с калечащим одиночеством годами? Чем больше я узнаю о нем, тем больше сочувствую. У него и вправду было тяжелое дело, было бы трудно выбирать между одинокой изоляцией и возвращением в заточение. Проглотив комок вины, застрявший в горле, я подхожу и спрашиваю, несмотря на здравый смысл. “Сколько их?”

Отпрянув, он шепчет в ответ. “Двадцать семь, все мертвы от моей руки. Я не мог оставить это другим, просто связал их и заткнул рот, пока они ждали. Как убийство скота.” Его плечи трясутся, я обнимаю его, мой маленький глупый братец. “Я ясно выразил свои намерения и ждал, когда они превратятся, покажут свои истинные цвета. Большинство одичало, оскверненные росли у меня на глазах, но не все. Маленькая девочка... кричала и плакала по своей матери... не хотел этого делать, хотел освободить ее... но зараза, призраки, кружащие вокруг нее, шепчущие ей... Я знал, что ждет ее в будущем, я не мог оставить ее в покое. Я

должен был убить ее, прежде чем они обратили ее, скажи мне, что ты понимаешь.”

Глубоко вздохнув, я крепче обнимаю его и ВРУ. “Ты сделал то, что должен был.” Не совсем правильно. Он сделал то, что считал необходимым, и я не могу ненавидеть его за это. Он не безмозглый убийца, но это все, что он знает. “Лучше сосредоточиться на том, сколько ты спас.”

“Несколько сотен неблагодарных жителей деревни, сердитых и обиженных. Равилю пришлось привлечь больше ополченцев и заставить жителей деревни идти на север, иначе они просто остались бы в своих домах. Если бы у меня был выбор, я бы оставил их там умирать, но Равиль добрее, чем говорит.” Для него все это было нелегко, наполнен ненавистью и отвращением к себе, я не знаю, как достучаться до него. Я даже не уверен, существует ли способ, кроме времени и поддержки. После долгих объятий он отталкивает меня и качает головой. “Ты должен идти, я только что получил сообщение от Джерела, они рядом.”

“Позволь мне сделать тебе кое-что, прежде чем я уйду.” Я не уверен, что он понимает, сколько власти он сейчас имеет, но я должен быть в состоянии создавать вещи с его разрешения, хотя и полученного подсознательно. С усилием я создаю кровать, трех кошек, двух медвежат и кролика. Стены, освещение и другие предметы, чтобы держать его заземленным и занятым, но он заползает в кровать и натягивает на себя одеяло, прячась от мира. Похлопав его по голове, я не решаюсь уйти, думая, не сказать ли мне что-нибудь еще. “Не спеши, я вернусь, чтобы проведать тебя.” Животные сами забираются в постель, не моя работа, а его, инстинктивно ищет утешения. “Спасибо, брат.”

Открыв глаза на прекрасный солнечный свет, я купался в тепле летнего полудня. Впервые за целую вечность я растягиваю свое тело и по-настоящему ощущаю приятное напряжение, напряжение мышц и кожи, запах свежего воздуха и ароматных деревьев, снова живу. Наблюдая, как медведи бродят по дороге, пока две лошади с заплетенными в косы гривами пасутся под деревьями, я понимаю, что не могу отрицать этого перед Бейлдагом. Это было бы жестоко и бесчеловечно. В конце концов, он оправится от этого, он сильнее меня во многих отношениях. Кто знает, может, я найду способ разлучить нас, и мы оба сможем жить счастливой, полноценной жизнью.

“Муженек!” Спокойствие леса нарушается устойчивыми шагами массивного квина, быстро растущего в темпе и объеме. Облако пыли следует за безошибочно приближающейся фигурой Лин, верхом на моем пухлом маленьком Мафу. Завизжав при виде меня, Мафу ускоряется в мою сторону, его радостные крики легко слышны над его громоподобным топотом.

Эммм... они не замедляются.

Мир замедляется, когда я понимаю, что мы вот-вот столкнемся, и наездник, и квин слишком хотят воссоединиться. Выскользнув на дорогу, я едва избежал массивного квина, Лин спрыгнула со спины, воздух пронесся мимо меня. Плывая по воздуху с улыбкой на лице и слезами на глазах, Лин движется слишком быстро, вот-вот врежется в меня, как крошечная, очаровательная ракета. Не желая видеть ее боль, мое тело движется быстрее, чем когда-либо, мои дни умственной практики приносят плоды. Схватив ее обеими руками, я вращаюсь по большому кругу с вытянутыми руками, вращаясь на месте с Лин, чтобы разогнать ее импульс. Остановившись, я прижимаю ее к себе, стараясь не раздавить.

Затаив дыхание и головокружение, она прижимается лицом ко мне.

—Я так скучала по тебе, муженек.

— Я тоже по тебе скучала. — Ничего больше не нужно говорить, мы держим друг друга,

счастливые и довольные.

Наше частное воссоединение заканчивается так же внезапно, как и началось, Мафу влетает в нас с серией скрипящих звуков. Потирая голову об меня, его маленькие ручки гладят и хватают мою одежду, убеждаясь, что я не смогу уйти.

Лин попеременно улыбается и плачет, прислонив голову ко мне, ее руки плотно обхватили мою грудь. Ее хмурые охранники прибывают вместе с остальными Стражами, с Милой впереди. Прежде чем я успеваю что-то сказать, начинается второй раунд моих восторженных приветствий, Аури выбегает из своего фургона. Повернувшись к Лин, чтобы защитить ее, я съеживаюсь и хихикаю, когда ласковая кошечка с четверть тонны ложится на мои плечи, ее урчание отдается эхом до самых костей. Молча страдая, я стряхиваю с себя Аури и успокаиваю ее объятиями и поцелуями. Несколько синяков и порезов стоят того, в обмен на безусловную любовь.

К счастью, Джимджам и его сестра гораздо более сдержанны в своих приветствиях, счастливы медленно подойти с Милой и Ли Сон.

— Привет, Ли Сон. Ты скучала по мне? — Ее хмурый взгляд усугубляется, игнорируя вопрос, когда я приветствую других кошек, Аури недовольно рычит. — Привет Джимджам, привет принцесса пушистик. Ты скучала по папочке? Держу пари, что нет, вы большие подлецы.

— Это не ее имя. — Вставляет Ли Сон, фыркая, пока кошки терпят мою любовь. — С одобрения мастера, я назвала ее "Саранхо"

— Лунный Коготь, прекрасный выбор. — Сейчас самое время. Ха, познакомься с моими кошками, Аури, Джимом и Сарой. Приятно видеть, как Ли Сон смотрит мне в глаза, даже если я ей не очень нравлюсь. Оставив Джимджама и Саранхо, я, наконец, перехожу к Миле с дразнящей улыбкой. Она готова взорваться из-за того, что ее игнорируют, но слишком гордая, чтобы сделать первый шаг. Я не могу удержаться от иголки, она слишком мила, когда злится, ее надутые губы и нахмуренный лоб заставляют мое сердце биться чаще. Пока Лин крепко держится, я протягиваю руку и машу Миле, чтобы она присоединилась к нам. — Здравствуй, моя принцесса. Не ревнуй и поприветствуй своего жениха.

Ее гнев заметно тает, когда она подходит для объятия, шмыгая носом и пряча лицо.

— Идиот. Что ты делал на той лодке? И как ты мог потерять свой жетон? Ты пытался меня разозлить? Оставив меня заниматься твоей работой, тебе повезло, что я такая понимающая и терпимая. Клянусь, если ты когда-нибудь сделаешь это снова...

Улыбаясь, я обнимаю моих двух маленьких невест и отправляю сообщение Бейлдагу. "Выходи обниматься?"

"Оставьте меня в покое."

«Мафу нашел медвежат. Они прижимаются друг к другу. Он думает, что это малышки квины.»

"..."

"Джимджам схватил одного, а медвежонок любит его. Выходи и посмотри."

Присутствие Бейлдага ощущается изнутри, он разделяет мои чувства, не вступая во владение.

Крепче обнимая Лин и Милу, я пытаюсь передать ему тепло и любовь, наблюдая, как медведи, кошки и квины ладят друг с другом. Джерел и Стражи горячо наблюдают, люди никогда не хотят уединения, в то время как моя свита улыбается моему возвращению. "Помни, это и твоя жизнь тоже."

Печаль отзывается эхом в моей груди. "Нет, брат. Это твоя жизнь, она не имеет ко мне никакого отношения."

"Не глупи, все мое - твое." У нас все получится.

Как-то.

...ВОЗМОЖНО.

<http://tl.rulate.ru/book/591/469936>